

*Жуликов Кирилл Андреевич,
студент*

*Казанского филиала
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет
правосудия имени В.М. Лебедева»*

Россия, г. Казань

Научный руководитель:

*Артеменко Наталья Николаевна,
доцент, старший научный сотрудник
кафедры уголовно-правовых дисциплин*

Казанского филиала

*ФГБОУ ВО «Российский государственный университет
правосудия имени В.М. Лебедева»*

Россия, г. Казань

НЕДОСТАТОК АЛЬТЕРНАТИВНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРИ РОСТЕ ПОДРОСТКОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме роста подростковой преступности в Российской Федерации в условиях недостаточного развития системы альтернативных мер воспитательного воздействия. Исследование демонстрирует, что традиционные карательные меры не приводят к снижению рецидива среди несовершеннолетних правонарушителей, в то время как восстановительные и профилактические практики остаются малодоступными. Анализируются современные статистические данные о подростковой преступности, рассматриваются успешные зарубежные практики применения альтернативных мер. Работа обосновывает необходимость системных изменений в подходах к профилактике правонарушений среди подростков.

***Ключевые слова:** подростковая преступность, альтернативные меры воздействия, ювенальная юстиция, восстановительное правосудие, профилактика правонарушений, несовершеннолетние правонарушители, социальная реабилитация.*

THE LACK OF ALTERNATIVE EDUCATIONAL MEASURES IN THE CONTEXT OF RISING JUVENILE DELINQUENCY

***Abstract.** The article addresses the pressing issue of rising juvenile delinquency in the Russian Federation amid insufficient development of alternative educational measures. The research demonstrates that traditional punitive measures do not lead to a reduction in recidivism among juvenile offenders, while restorative and preventive practices remain largely inaccessible. Contemporary statistical data on juvenile crime, and successful foreign practices of applying alternative measures are examined. The work substantiates the necessity for systemic changes in approaches to preventing juvenile delinquency.*

***Keywords:** juvenile delinquency, alternative measures of influence, juvenile justice, restorative justice, crime prevention, juvenile offenders, social rehabilitation.*

Проблема подростковой преступности последнее время оказывается под пристальным вниманием социологов, педагогов и правоохранителей. Уровень преступности несовершеннолетних достаточно длительное время остается на высоком уровне, не выдавая тенденции на существенное понижение [1, с. 23]. Все из-за того, что статистика фиксирует тревожную закономерность. Хотя общая динамика демонстрирует некоторое снижение абсолютных показателей по сравнению с предыдущими годами [5], качественные характеристики подростковой преступности вызывают серьезную обеспокоенность - преступления, которые совершаются несовершеннолетними, становятся не только более дерзкими, но и более жестокими. Общество традиционно

пытается найти причины этого явления в семье, школе или влиянии окружения. Сложившаяся ситуация предопределяет необходимость в совершенствовании деятельности как правоохранительных органов РФ, так и иных субъектов профилактики преступности несовершеннолетних [2, с. 64].

Однако существует еще один важный аспект, который часто остается за кадром громких дискуссий, — это острый недостаток альтернативных мер воспитательного воздействия.

Правовую основу работы с несовершеннолетними правонарушителями в Российской Федерации составляют глава 14 Уголовного кодекса РФ [8] и глава 50 Уголовно-процессуального кодекса РФ [7], а также Федеральный закон № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [9].

В статье 87 УК РФ закрепляется, что к несовершеннолетним могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия либо им может быть назначено наказание, а при освобождении от наказания могут быть помещены в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Принудительные меры воспитательного воздействия, закрепленные в статье 90 УК РФ, рассматриваются как альтернатива уголовной ответственности. К ним относятся: предупреждение; передача под надзор родителей или специализированного государственного органа; возложение обязанности загладить причиненный вред; ограничение досуга и установление особых требований к поведению. На первый взгляд можно заключить, что законодателем правоприменителю предоставлен широкий инструментарий для гуманизации правосудия. Но как показывает практика, применение этих мер выявляет их системные недостатки, особенно заметные в контексте роста тяжести преступлений.

По данным судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2024 году принудительные меры воспитательного воздействия были назначены лишь в 2 % случаях из общего числа осужденных несовершеннолетних [6]. Остальные подростки получили реальные сроки

лишения свободы или условное осуждение, которое фактически не предполагает систематической воспитательной работы. Это свидетельствует о том, что потенциал альтернативных мер остаётся невостребованным. Существующая система работы с несовершеннолетними правонарушителями ориентирована преимущественно на карательные меры и не учитывает возрастные психологические особенности подростков, не способствует их ресоциализации и интеграции в общество. Авторами справедливо отмечается, что пребывание в воспитательных колониях нередко приводит к дальнейшей криминализации подростков, а не к их исправлению.

Можно выделить следующие основные проблемы в применении альтернативных мер воспитательного воздействия.

Первую проблему обозначим как ограниченность перечня альтернативных мер. Перечень мер, который содержится в ст. 90 УК РФ, является закрытым и крайне общим. На практике можно увидеть, что содержание мер, таких как «ограничение досуга» или «передача под надзор», не наполняется реальным воспитательным потенциалом. Например, передача под надзор родителей часто является просто фикцией, если родители не обладают авторитетом у подростка или сами, скажем, ведут асоциальный образ жизни. Контроль же со стороны специализированного государственного органа, которым являются подразделения по делам несовершеннолетних МВД РФ, сводится к формальным проверкам, которые не имеют ничего общего с социально-психологическим сопровождением.

Следующей, не менее важной, проблемой является отсутствие специализированной инфраструктуры. Ключевая проблема, которая отмечается большинством авторов, состоит в отсутствии в России полноценной системы органов, которые могли бы способствовать реализовать воспитательные и реабилитационные программы [4]. В странах с развитой ювенальной юстицией, таких как, например, Германия, Канада действуют службы пробации, социальные работники при судах, центры дневного пребывания. В России же функция «специализированного государственного

органа» четко законом не определена и фактически возложена на подразделения по делам несовершеннолетних МВД РФ, что уже изначально искажает саму воспитательную природу меры, придавая ей контрольно-надзорный, а не поддерживающий характер.

Третьей существенной проблемой, на наш взгляд, является крайне малое межведомственное взаимодействие или вовсе его отсутствие. Крайне важно, чтобы происходило взаимодействие между правоохранительными органами, школой, органами опеки и попечительства для наставления несовершеннолетнего правонарушителя на путь исправления.

Анализ проблем приводит нас к выводу о необходимости комплексной реформы системы работы с несовершеннолетними правонарушителями, где ключевым звеном должно стать расширение и качественное наполнение альтернативных воспитательных мер.

Во-первых, для начала необходимо законодательно расширить перечень воспитательных мер. Полезным может оказаться опыт современных государств. В частности, заслуживает внимания скандинавская модель, которая предполагает составление подробного социально-психологического досье на каждого правонарушителя и разработку индивидуальной программы реабилитации с участием местных сообществ [1].

Во-вторых, назрела необходимость создать специализированную службу — ювенальной пробации, которая будет отвечать не только за исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы, но и за реализацию воспитательных мер. Такая служба должна состоять из психологов, социальных работников и педагогов. Её основная задача является не просто контроль, а именно содействие в образовании, трудоустройстве, организации досуга и психологическая поддержка подростка.

В-третьих, необходимо совершенствовать межведомственное взаимодействие. На сегодняшнее время деятельность органов опеки, полиции и школ часто разобщена. Важно создать единое информационное поле и координационные центры на муниципальном уровне, которые бы

сопровождали подростка на всех этапах — от момента после совершения правонарушения до полной ресоциализации.

Таким образом, мы можем заключить, что рост качественных показателей подростковой преступности является тревожным сигналом, который свидетельствует о неэффективности существующей системы профилактики. Принудительные меры воспитательного воздействия, которые действуют в России, при всей их прогрессивности, страдают от формализма и отсутствия необходимой инфраструктуры для реализации. Преодоление этого кризиса лежит в плоскости законодательного и организационного реформирования. Необходимо двигаться от де-юре существующей альтернативности к де-факто работающей системе ресоциализации.

Литература:

1. Артеменко, Н. Н. Организационно-правовые меры, направленные на предупреждение преступности несовершеннолетних, на примере Республики Татарстан / Н. Н. Артеменко, Е. С. Щигорцова // Вопросы ювенальной юстиции. – 2023. – № 2. – С. 23-28.
2. Артеменко, Н. Н. Организационно-правовые меры деятельности субъектов профилактики по предупреждению преступности несовершеннолетних / Н. Н. Артеменко, Е. С. Щигорцова // Вестник экономики, права и социологии. – 2023. – № 1. – С. 64-67.
3. Горян Э.В., Забара З.К. Российская модель ювенальной юстиции: проблемы эффективного функционирования и пути их устранения // Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС. — 2018. — № 2. — С. 101-116.
4. Дмитриенко Д.А., Козловская А.Д., Пушкина Ю.А. Ювенальная юстиция: особенности правосудия в отношении несовершеннолетних в России // Молодой ученый. — 2025. — № 45 (596). — С. 156-158.
5. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2025 года. Официальный сайт МВД России

[Электронный ресурс] URL: <https://мвд.пф/reports/item/77848182/> (дата обращения 15.03.2026).

6. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2024 год. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс] URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8942>

7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 10.03.2026).

8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 10.03.2026).

9. Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 N 120-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 10.03.2026).